

РАЗВИТИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ ЭТНОСА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Я. Коралевский, PhD (история), ректор

Высшая школа отельного и ресторанного бизнеса, г. Познань (Польша)

Как известно, традиционная система крымскотатарского народно-конфессионального образования состояла из двух составных частей – мектебе (низшая) и медресе (высшая) школа. В результате реформирования, мусульмане рассматривали ряд медресе в качестве таких учебных заведений, которые могли бы в перспективе стать школами среднего уровня. В начале XX века в Российской империи «в силу указаний жизни и времени среди мусульман Крыма народилась мысль о необходимости улучшить их обстановку» как медресе, так и мектебе, – писали представители крымскотатарской интеллигенции и духовенства [1]. Назревала необходимость создать промежуточное звено типа общероссийских прогимназий для подготовки к поступлению либо в конфессиональные медресе, либо в государственные средние школы. Эту роль должны были сыграть мектебе-руштие.

Это педагогическое течение с активным национальным и экономическим подтекстом получило название джадидизм.

Общеизвестно, что джадидизм не является мононациональным, замкнутым в себе движением педагогов крымских татар. Как любое прогрессивное гуманистическое явление в общественной жизни, оно имело широкую географию распространения. Разумеется, новые методы обучения, в первую очередь, нашли своих последователей в тех странах, где проживали, прежде всего, народы тюркской языковой группы.

Современная исторические и экономические исследования, к сожалению, мало уделяют внимания именного педагогическому национальному обучению, как основам развития этносов и народов. А ведь именно историческое изучение джадидизма дает возможность понять предпосылки современных тенденций развития общества.

Мектебе-руштие открывали недавно возникшие крымскотатарские общественные организации – региональные благотворительные общества помощи бедным мусульманам. Эти национальные школы промежуточного типа были открыты в Симферополе, Карасубазаре, Евпатории, Бахчисарае и деревнях Сараймине близ Керчи (Феодосийский уезд), Дереккой (Ялтинский уезд), Корбеклы (Ялтинский уезд). Если в Симферополе, Карасубазаре, Евпатории и Сараймине они назывались «мектебе-руштие» (школа отроков»), то в Бахчисарае и в Ялтинском уезде они уже назывались несколько по-другому – «мектебе-сание» («школа второго типа»). И хоть второе определение правильнее, однако закрепилось название «мектебе-руштие».

Начальство учебного ведомства губернии видело в них иную цель. С чиновничьим формализмом оно полагало, что существование мектебе-руштие открывались для насаждения «турецкой и мусульманской культуры», для подрыва значения СТУШ и крымскотатарских министерских училищ, а значит и основ государственной структуры национального обучения.

Справедливости ради необходимо отметить, что на первом этапе существования мектебе-руштие программы не отличались однообразием, как и количество и объем преподаваемых предметов. Так, в их числе были следующие дисциплины: мусульманское вероучение, новометодное крымскотатарское чтение и письмо, русская грамота, начальная арифметика и рукоделие для девочек.

Поначалу курс обучения рассчитывался на 3 года. Позже, скажем в Симферопольском мектебе-руштие пришли к выводу, что необходимо увеличить курс обучения. Однако, обычно он составлял 4 года. Тем не менее, в Симферопольском и Карасубазарском учебных заведениях существовали и подготовительные классы, что расширило срок обучения до 5 лет.

Так как предполагалось, что это было учебное заведение должно соответствовать второму уровню, то, разумеется, должен быть выше и возрастной ценз учащихся. Сначала он соответствовал 16-20 годам. Позже, когда руководство мектебе-руштие стало ощущать мощное давление со стороны учебного начальства губернии, возраст учеников снизился. Многие мектебе-руштие принимали для обучения как мальчиков, так и девочек.

Выпускникам мектебе-руштие даже выдавались специальные свидетельства, которые не признавались российской администрацией. Они будто давали право занимать учительские должности в мектебе первой ступени постольку, поскольку окончившие курс мектебе-руштие были подвергнуты персоналом учителей этого учебного заведения специальному экзамену.

Определенную сложность в истории мектебе-руштие вызвала проблема формирования учительского корпуса. Наряду с другими она стала причиной их ликвидации. Как уже говорилось, во многих мектебе-руштие преподавание русского языка стояло не на должном уровне. Если не считать учителей русского языка (по одной должности в каждом мектебе-руштие) к 1910 году в них преподавателями состояли, например, в Симферополе два человека турецкоподанные, один из которых был выпускник Стамбульского военного училища, а другой окончил курс в одном из стамбульских медресе. Кроме этого туда были приглашены еще два учителя из Стамбула, окончившие там курс учительской семинарии. В Бахчисарайском и Карасубазарском мектебе-руштие, кроме учителя русского языка, тоже преподавали турки, в свое время выпустившиеся из Стамбульской учительской семинарии. Кстати, в Бахчисарайское мектебе-руштие приглашены и двое русскоподанных; правда и они являлись выпускниками турецких учебных заведений (один окончил гимназию, а другой медресе в Стамбуле). В Евпаторийском мектебе-руштие из пяти преподавателей – один турок, получивший свое образование вне России. Кроме этого во многих случаях уровень образования учителей мектебе-руштие оставлял желать лучшего. Это признавали и сами крымскотатарские педагоги.

Джадидизм в Крыму имел ряд специфических особенностей, совершенно не характерных для развития этого движения в иных регионах империи. Вся борьба за создание и развитие сети новометодных школ обычно шло по пути законности, и дискуссия велась лишь в существовавших правовых рамках, лишь изредка выходя за эти пределы. В последних случаях, деятели национального просвещения все же стремились войти в легальную сферу, пытаясь изменить законодательство путем убеждения чиновников и демонстрацией прогрессивных моментов в крымскотатарском образовании.

Мусульманское духовенство довольно быстро перешло на позиции джадидизма, поддерживая и развивая его основополагающие принципы в педагогике. Поэтому в Крыму практически безболезненно прошел процесс преобразования старометодных мектебе в новометодные (с 1909 года все конфессиональные учебные заведения перешли на преподавание по звуковой системе обучения).

Как известно, главной целью джадидов было формирование этнической, национальной системы народного образования. Это совершенно не значило, что нужно было делать в ущерб конфессиональному или общегражданскому направлению. В их представлении она должна была иметь ярко этническую форму, основанную на последних достижениях мировой, европейской педагогической мысли, с активным привлечением к изучению цикла конфессиональных и светских (принятых в русских государственных учебных заведениях) предметов.

Вообще же джадидизм в Крыму очень мало имел радикальных черт, присущих этому движению в иных регионах России. И хотя не все начинания национальной интеллигенции в развитии национального народного образования реализовались, но даже то, что удалось сохранить или отдалить время ликвидации, является огромным гуманистическим достижением крымскотатарской этнопедагогике.

Таким образом, джадидизм в Крыму оказал глубокое и всестороннее влияние на развитие общественной, культурной и педагогической мысли в регионе. Идеи джадидизма проникали и за пределы Таврической губернии, везде, где жили тюркские народы, где мусульмане стремились к лучшему, где в детях видели будущее своей нации и цивилизации.

Перечень ссылок:

1. Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / [подгот. А. Н. Кононов]. – [изд. 2-е, перераб.]. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы. – 1989. – С. 251-252.
2. Климович Л. И. Ислам в царской России / Л. И. Климович. – М. : Гос. антирелигиозное изд-во. – 1936. – С. 212.
3. Ганкевич В. Ю. Жизнь и деятельность И. Гаспринского (1851-1914) : дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь, 1995.

КАНАДА – КРАЩА АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ПРОДОВЖЕННЯ ОСВІТИ ЗА КОРДОНОМ

*Т. Паславський, директор з міжнародних зв'язків
Група Провіденс, м. Торонто (Канада)*

Сьогодні молодь віком від 14 до 35 років, складає третину населення України, це близько 12 мільйонів 795 тисяч людей (за інформацією на 2 листопада, 2016 року, яка була виголошена під час парламентських слухань на тему «Ціннісні орієнтації сучасної української молоді»). Міжнародний інститут освіти, культури та зв'язків з діаспорою НУ «Львівська Політехніка», в грудні 2014 року опитав 6 тисяч Львівських студентів, 80 % з опитаних студентів мріють про роботу чи подальшу освіту за кордоном. Тобто це молоді люди віком від 17 до 22 років. Схожа тенденція спосте-